

РОССИЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетарии всіхъ странъ, соединяйтесь!

Р 20
Р 796

ОТВѢТЪ

РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

на

,,Письмо“ П. Аксельрода.

и „VADE MECUM“ Г. ПЛЕХАНОВА.

1481

Издание Союза русскихъ соціальдемократовъ.

ЖЕНЕВА.

Типографія „Союза“. Genève, chemin de la Cluse, № 7.

1900

ОТВѢТЬ

РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“ НА „VADEMECUM“ Г. ПЛЕХАНОВА.

Масса безотлагательной работы въ типографії Союза, одновременное печатаніе къ установленнымъ срокамъ „Исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ“, „Рабочаго Дѣла“ № 6-ой и „Майскаго Листка“ — лишило редакцію возможности издать раньше, давно уже готовый, Отвѣтъ на „Письмо“ П. Аксельрода. Тѣмъ временемъ господинъ Плехановъ не дожидалась нашего отвѣта на нападеніе Аксельрода, его товарища по Группѣ „Освобожденіе Труда“, открылъ противъ насъ новую атаку, выступилъ съ новыми „разоблаченіями“ и обвиненіями*).

Къ чему эта новая атака, прежде чѣмъ появился отвѣтъ редакціи „Раб. Дѣла“ на „Письмо“ Аксельрода? Чѣмъ объяснить эту лихорадочную торопливость и это страстное желаніе наговорить своимъ товарищамъ по организації какъ можно больше оскорбительного, „разоблачить“ какъ можно больше частныхъ писемъ и т. п.?

Не мѣшало бы, кажется, помнить, что кто бы не оказался побѣдителемъ въ такого рода полемикѣ, интерес-

*.) „Vademecum“ для редакціи „Рабочаго Дѣла“, Сборникъ материаловъ, изданный Группой „Освобожденіе Труда“ съ предисловиемъ Г. Плеханова“. Печатано въ типографії группы Старыхъ Народовольцевъ. Женева. Февраль 1900 г.

сы общаго дѣла во всякомъ случаѣ пострадаютъ отъ ея излишества и рѣзкости.

Мы думали, что нашъ отвѣтъ Аксельроду будетъ съ нашей стороны первой и послѣдней тратой времени и средствъ на междоусобную полемику, послѣднимъ актомъ самообороны. Къ сожалѣнію, „Vademecum“ г-на Плеханова вынуждаетъ насъ къ новой самооборонѣ, снова отрываетъ насъ отъ настоящей работы.

Свой „Vademecum“ („гряди по мнѣ“) или „Наставление“ Группа „Освобожденіе Труда“ съ трогательной заботливостью издала „для редакціи“ „Рабочаго Дѣла“. Цѣль „Наставленія“ указана въ эпиграфѣ, которымъ снабдилъ „Vademecum“ г-нъ Плехановъ:

„О дѣти, какъ опасны ваши лѣта!

Мышенокъ, не видавшій свѣта,

Попалъ было въ бѣду“.

Группа „Ос. Тр.“ желаетъ, повидимому, матерински предостеречь „мышенка, не видавшаго свѣта“ — „нынѣшній“ Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ отъ новой „бѣды“. Мы докажемъ, что цѣль группы г-на Плеханова ничего общаго съ материнскими заботами не имѣетъ. Но пока посмотримъ въ чёмъ „бѣда“, грозившая „дѣтямъ“ и какими средствами г-нъ Плехановъ хочетъ предотвратить ее въ будущемъ?

„Бѣда“ старая, о ней мы уже знаемъ изъ „Письма“ Аксельрода. И средства борьбы тѣ же самыя. Разница только въ способѣ ихъ употребленія, лишь въ томъ, что Аксельродъ цитировалъ манускриптъ N.N., письма М. М. и Г. кусочками, по нѣсколько строкъ, а г-нъ Плехановъ опубликовалъ всѣ эти „документы“: неподлежащіе опубликованію манускрипты и частные письма тѣхъ же самыхъ N. N., M. M. и Г. почти цѣликомъ. Г-нъ Плехановъ возвелъ въ систему начатое Аксельродомъ злоупотребленіе частными „документами“, снабдивъ ихъ комментаріями, которые по содержанію и тону должны оказаться невиданною новостью даже для „видавшихъ свѣтъ“ старииковъ.

Редакція „Рабочаго Дѣла“ выражаетъ глубокое сожа-

тніє и негодованіе, что въ борьбѣ съ реорганизован-
нымъ Союзомъ Русскихъ Соціальдемократовъ г-нъ Пле-
хановъ, дѣйствуя отъ имени Группы „Освобожденіе
Труда“, прибѣгъ къ этой „системѣ“, не остановился
предъ опубликованіемъ частныхъ, мѣстами даже кон-
спиративныхъ, писемъ безъ разрѣшепія ихъ авторовъ
и манускрипта — вопреки опредѣленному требованію
автора не печатать его. Свое отношеніе къ этимъ „ра-
зоблаченіямъ“, цѣну опубликованныхъ „документовъ“
мы опредѣлили еще въ Отвѣтѣ на „Письмо“ Аксель-
рода. Поэтому и здѣсь мы находимъ совершенно изли-
шнимъ входить въ разборъ этихъ „документовъ“ по
существу, а также „нѣкоторыхъ“ изъ комментаріевъ
къ нимъ. Въ своемъ отвѣтѣ на „Vademecum“ мы по-
стараемся только еще болѣе опредѣленно выяснить
значеніе опубликованныхъ Группой „Освобожденіе Труда“
„документовъ“ для рѣшенія вопроса о „направленіяхъ“
въ „молодой русской соціальдемократіи“ вообще и „мо-
лодого“ Союза Русскихъ Соціальдемократовъ заграницей
въ частности. Начнемъ съ главнаго прямого нападенія
г-на Плеханова на редакцію „Рабочаго Дѣла“.

I.

Въ предисловіи къ „Наставленію“ г. Плехановъ пи-
шетъ:

„Сборникъ этотъ посвящается редакціи „Рабочаго Дѣла“, такъ
какъ она особенно нуждается въ знакомствѣ съ содержащимися въ
нихъ (въ немъ?) документами. Чтобы облегчить ей пользованіе
сборникомъ я снабжаю его нѣкоторыми комментаріями“ (стр. II).

Очевидно, увѣренность въ большой непонятливости
„дѣтей“ заставила его посвятить на это „облегченіе“
цѣлыхъ 52 изъ 120 страницъ „Vademecum“.

Не педагогическія-ли соображенія заставили так-
же г. Плеханова упростить спорный вопросъ и видоиз-
мѣнить его постановку?

Онъ начинаетъ свое предисловіе, формулируя пред-
метъ спора въ слѣд. выраженіяхъ:

„Въ нашей заграничной соціальдемократической литературѣ съ

нѣкотораго времени ведется довольно странный для непосвященнаго читателя споръ, предметомъ котораго служить вопросъ о томъ, существуетъ или не существуетъ въ молодой русской соціальдемократіи направлениe, известное подъ именемъ экономическаяo. По мнѣнию одной изъ спорящихъ сторонъ, — П. Аксельрода, выражающаго взгляды Группы „Освобожденіе Труда“, — такое направлениe не только существуетъ, но, при известныхъ условіяхъ, можетъ оказать очень вредное влияніе на дальнійшее развитіе нашей партіи. Другая сторона, — редакція quasi-періодического *) изданія „Рабоче. Дѣло“ — не хочетъ согласиться съ П. Аксельродомъ. Она думаетъ, что его мнѣніе лишено всякаго основанія“.

Но г-мъ Плехановымъ же сообщенные на стран. II-VI „Vademecum‘а“ цитаты (о его „комментаріяхъ“ къ нимъ мы скажемъ послѣ), рисующія „перепи-тіи спора между П. Аксельродомъ и редакціей „Рабоч. Дѣла“ говорятъ другое.

Прежде всего изъ этихъ цитатъ съ неопровергимой ясностью видно, что „въ заграничной соціальдемократической литературѣ“ существуетъ не одинъ, а цѣлыхъ три спорныхъ вопроса о такъ наз. „экономическомъ направлениі“.

I-й вопросъ:

Имѣль-ли П. Аксельродъ право огульно возводить на „болѣе молодыхъ“ заграничныхъ товарищѣй серьезное обвиненіе, что они, „за рѣдкими исключеніями“, въ своихъ практическихъ воззрѣніяхъ не стоять на истинно-соціальдемократической точкѣ зренія, илибыла права редакція „Рабоч. Дѣла“, которая въ формѣ недоумѣнія („не знаемъ про какихъ „молодыхъ товарищѣй“ говорить Аксельродъ“) хотѣла защитить всѣхъ „болѣе молодыхъ“ заграничныхъ соціальдемократовъ отъ этого несправедливаго обвиненія?

*) Не правда-ли, г-нъ Плехановъ, какъ ловко Вы уязвили редакцію „Р. Д.“ указаніемъ на „quasi-пѣдіодическій“ выходъ „Раб. Дѣла“? Только „надѣ кѣмъ смѣетесь“? Можетъ быть Вы не знаете дѣйствительныхъ причинъ этой „quasi-періодичности“? Или Вы забыли про собственный горький опытъ, когда на выпускъ четырехъ номеровъ „трехмѣсячнаго“ литер.-политич. обозрѣнія „Соціальдемократъ“ Группы „О. Т.“ понадобилось три года, чтобы затѣмъ прекратить его выходъ?

Рѣшенію этого вопроса посвященъ нашъ отвѣтъ на „Письмо“ Аксельрода. Считая этотъ вопросъ исчерпаныи, редакція совершенно не будетъ касаться его здѣсь, спокойно предоставляемъ всѣмъ безпристрастнымъ и самостоятельно мыслящимъ читателямъ окончательный приговоръ въ нашемъ спорѣ: кто былъ правъ?

Но къ этому, ясно поставленному и рѣзко ограниченному спорному вопросу г-нъ Плехановъ силится заѣмъ-то (на стр. III-IX) пристегнуть другой, отождествить съ первымъ совершенно особый и несравненно болѣе важный спорный вопросъ, который мы формулируемъ такъ.

II-й вопросъ:

Если действительно имѣется въ россійской соціаль-демократіи такъ наз. „экономическое направление“, то грозитъ ли отъ него серьезная опасность рабочему дви-жению и доказывается-ли это фактъ существованія газеты „Рабочая Мысль“ и появленіемъ анонимного „Сре-до“?

Читатели „Рабочаго Дѣла“ знаютъ уже наше мнѣніе по этому вопросу изъ послѣдовія къ „Credo“ и статьи „Полемической красоты“ редакціи „Рабочей Мысли“ въ № 4-5 „Раб. Дѣла“.

Только поставленный въ такой формѣ спорный вопросъ дѣйствительно имѣеть серьезное значеніе. Обез-цвѣченный же и академически поставленный вопросъ: „существуетъ или не существуетъ въ молодой русской соціальдемократіи направление, известное подъ названіемъ экономического“, не былъ предметомъ спора между П. Аксельродомъ и редакціей „Р. Д.“. Редакція и не думала говорить, что вовсе не существуетъ, молодыхъ соціальдемократовъ „экономического образа мыслей“, она лишь доказывала, что ни „большинство молодыхъ товарищей“ заграницей, ни молодая соціальдемократія, дѣйствующая на почвѣ массового рабочаго движенія въ самой Россіи, въ общемъ неподвижны въ экономическомъ направленіи, что взгляды соціальдемократическихъ „экономистовъ“, вродѣ редакторовъ „Рабочей

Мысли“ и авторовъ „Credo“ беспочвены, такъ какъ противорѣчатъ дѣйствительному ходу рабочаго движенія и условіямъ русской жизни. Не думали мы отрицать и того, что „при извѣстныхъ условіяхъ“ лица, держащіяся этого „направленія“, могутъ оказать „очень вредное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашей партии“.

Мы только доказывали, что этихъ „извѣстныхъ условій“ въ русской дѣйствительности нѣть.

Въ редакціонномъ послѣсловіи къ „Протесту россійскихъ соціальдемократовъ“ мы цѣликомъ присоединяемся къ аргументаціи Россійскихъ товарищѣй, доказавшихъ теоретическую вздорность и практическую несъобразность идей „Credo“, ихъ коренное противорѣчіе съ основными положеніями соціальдемократической программы и тактики, мы „отъ души привѣтствуемъ этотъ рѣшительный протестъ нашихъ Россійскихъ товарищѣй противъ воззрѣній, изложенныхъ въ „Credo“, этой попытки извратить дѣйствительный характеръ соціальдемократическаго движенія на Западѣ и въ Россіи“.

Желая отъ себя развить аргументацію авторовъ „Протеста“ и восполнить ихъ доказательства новѣйшими фактами, мы писали между прочимъ:

„Въ Россіи, гдѣ каждая стачка, кассы, собранія и организаціи рабочихъ — всякий шагъ рабочаго класса на пути сознательной и организованной дѣятельности — является государственнымъ и уголовнымъ преступленіемъ, гдѣ въ силу этого борьба за ближайшія экономическія требованія неизбѣжно ведеть къ борьбѣ съ правительствомъ за политическія права во имя жизненныхъ интересовъ рабочаго класса, въ самодержавной Россіи говорить, что у насъ возможна“ исключительно экономическая борьба, а „разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть ничто иное, какъ родуктъ переноса чужихъ задачъ“ на русскую почву — говорить то значитъ впадать въ коренное заблужденіе относительно характера и цѣлей русскаго соціальдемократическаго движенія...

„Наши россійские товарищи привели цѣлый рядъ доказательствъ, то рабочее движеніе въ Россіи всегда ставило главнейшей изъ воихъ ближайшихъ задачъ завоеваніе политической свободы и что исходъ“ для русскихъ соціальдемократовъ заключается не въ участіи въ либерально-оппозиціонной дѣятельности, а въ созданіи еди-

ной самостоятельной рабочей партии для экономической и политической борьбы. Мы напомнимъ въ доказательство того же положенія факты самого послѣдняго времени: программные брошюры — „Современная Россія“, „Задачи русской соціальдемократіи“ и „Рабочее дѣло въ Россіи“, изданные Союзомъ въ послѣдніе 2 года и написанные практиками рабочаго движения въ самой Россіи.

„Наконецъ, возьмите изданныя мѣстными комитетами Россійск. Соціал.-демокр. Рабочей Партии майскія прокламаціи нынѣшняго года (разсчитанныя на широкую массу рабочихъ), вы увидите цѣлый рядъ ближайшихъ политическихъ требованій, начиная съ установленія закономъ 10-ти часового рабочаго дня и кончая требованіями гласнаго суда присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмены административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ безъ суда, права устраивать кассы, свободы стачекъ, собраній и союзовъ*) (24—25 стр. „Рабочаго Дѣла“ № 4—5, 12—13 стр. отдѣльного изданія „Протеста“).

На основаніи изложенныхъ въ Протестѣ россійскихъ товарищѣй и вышеупомянутыхъ фактовъ изъ новѣйшей исторіи русскаго рабочаго движения, нашего общаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, а также зная опредѣленно авторовъ „Credo“, ихъ беспочвенность и неприкосновенность къ россійскимъ соціальдемократическимъ организаціямъ, мы и выражали „твердое убѣженіе“, „что этотъ „символъ вѣры“ представляеть собой не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, отражаетъ лишь идеиную путаницу въ головахъ его авторовъ“. Поэтому намъ казалось, что авторы „Протеста“ сильно преувеличиваютъ значение „Credo“, когда говорятъ:

„Одна уже возможность появленія подобной программы показываетъ, насколько основательны были опасенія одного изъ передовыхъ борцовъ русской соціальдемократіи, П. В. Аксельрода, когда онъ писалъ въ концѣ 97 г. *) о возможности такой перспективы:

„Рабочее движение не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ, въ цѣломъ, лишено политического характера, въ борьбѣ же за политическую свободу передовые слои пролетариата идутъ за

*) Эта выписка, ясно характеризующая отношеніе редакціи „Рабочаго Дѣла“ къ взглядамъ авторовъ „Credo“ и вообще приготавливается читателямъ „комментарievъ“ г-на Плеханова для „нелишенныхъ интереса сопоставленій“.

**) Въ уже цитированной брошюре „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактике русскихъ соціальдемократовъ“. 1898 г.

революционными кружками и фракциями изъ такъ называемой интelliгенциі”.

Но авторы „Протеста“ сами начинаютъ съ заявления : „Мы не знаемъ, много-ли найдется русскихъ соціальдемократовъ, раздѣляющихъ эти воззрѣнія“, да по нѣкоторымъ обстоятельствамъ имъ и трудно было знать это. Наконецъ, они сами блестяще доказали всю теоретическую несостоятельность и практическую беспочвенность „Credo“, его противорѣчие съ условіями русской жизни и дѣйствительнымъ характеромъ соціальдемократического движения въ Россіи. Руководствуясь ихъ же обзоромъ характера соціальдемократической прессы за 1897-98 г.г., а также новѣйшими данными этого рода, фактами изъ истории русского рабочаго движения за вторую половину 90-хъ годовъ и нашей оцѣнкой этой уже совершающейся въ Россіи освободительной борьбы рабочихъ массъ, мы и писали тогда:

„Поэтому опасеніе товарища П. Б. Аксельрода, высказанное имъ, какъ первая изъ „возможныхъ перспективъ“, ни въ 1897 г. не имѣло, по нашему мнѣнію, ни теперь не имѣть серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русского рабочаго движения.“

И дальше :

„Основательность мрачныхъ опасеній товарища Аксельрода не доказывается, по нашему мнѣнію, и „ростой „возможностью появленія“ такой „программы“, какъ вышенапечатанное „Credo“. Такія „программы“, вѣрнѣ — личная фантазія политическихъ младенцевъ (хотя бы и солиднаго возраста) появлялись раньше и будутъ появляться впредь, — пока россійская соціальдемократія не достигнетъ единства взглядовъ на основныя задачи рабочаго движения въ Россіи выработкой опредѣленной программы и тактики партии“.

Изъ вышеприведенныхъ цитать безъ всякихъ „коментаріевъ“ ясно, что мы возражали тутъ главнымъ образомъ не П. Б. Аксельроду, а самимъ авторамъ „Протеста“, слишкомъ, по нашему мнѣнію, преувеличившимъ значение „Credo“. Вполнѣ присоединяясь къ призыву россійскихъ товарищей объявить рѣшительную войну всему кругу идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ „Credo“, мы въ то же время считали полезнымъ указать на преувеличеніе опасности, чтобы не вышло

стрѣльбы изъ пушекъ по воробьямъ и криковъ: „отечество въ опасности!“ безъ серьезнаго къ тому основанія.

По какому же поводу редакція „Рабочаго Дѣла“ еще разъ заявила о своемъ несогласіи съ П. Аксельродомъ?

Въ нашемъ послѣсловіи къ „Протесту“ нѣтъ и рѣчи о 1-мъ изъ спорныхъ вопросовъ. По вопросу же о вліяніи „Credo“ на дальнѣйшія судьбы русскаго рабочаго движенія и его значеніи, какъ симптома грозящей опасности „экономического направленія“, мы вообще не могли полемизировать съ П. Аксельродомъ, такъ какъ онъ не заявлялъ публично своего мнѣнія объ этомъ и наши возраженія цѣликомъ относились къ авторамъ „Протеста“.

Редакція „Рабочаго Дѣла“ въ своемъ послѣсловіи дѣйствительно „заявила о своемъ несогласіи“ съ П. Аксельродомъ по очень серьезному предмету, но только этотъ спорный вопросъ гласить слѣдующее:

III-й вопросъ:

Правильно-ли оцѣнивалъ П. Аксельродъ въ 1898 г. *) дѣйствительный характеръ массового рабочаго движенія второй половины 90-хъ годовъ и, въ зависимости отъ этого, имѣлъ-ли онъ серьезное основаніе высказывать опасеніе за соціальдемократическій характеръ русскаго рабочаго движенія въ „недалекомъ будущемъ“?

Г-нъ Плехановъ въ своихъ „комментаріяхъ“ поетъ хвалебный гимнъ П. Аксельроду за эту оцѣнку и его предсказаніе грядущей опасности, выставляя „Credo“, какъ „блестящее и непререкаемое доказательство проницательности и дальновидности П. Аксельрода“, нарисовавшаго въ 1897 г. „опасную“ перспективу русскаго рабочаго движенія.

Различие во мнѣніяхъ по этому вопросу между Группой „Освобожденіе Труда“ и редакціей „Рабочаго Дѣла“ лежитъ въ основѣ несогласія по вопросамъ I и II, формулированнымъ выше.

Какова цѣль брошюры Аксельрода? „Первое Письмо“ этой брошюры посвящено критикѣ „политического индифферентизма и безразличнаго отношенія къ стра-

даньимъ и бѣдствіямъ народныхъ массъ, не непосредственно обусловленныхъ (обусловленнымъ? Страданіямъ и бѣдствіямъ?) эксплуатацией рабочаго промышленнаго капиталистомъ“, явившихся, по мнѣнію Аксельрода, „характерѣйшей отличительной чертой чутъ не большинства марксистской молодежи въ прошломъ десятилѣтії“ (стр. 12, курсивъ нашъ).

Здѣсь не мѣсто разбирать, насколько правъ былъ Аксельродъ, „подчеркивая“ это; тутъ намъ интересно лишь констатировать, что онъ имѣлъ въ виду марксистъ 80-хъ годовъ, а не „сторонниковъ экономического“ направлениа въ смыслѣ г-на Плеханова.

Второе Письмо брошюры „отчасти дополняетъ первое“ и посвящено доказательству слѣдующихъ мнѣній автора: „Что наше рабочее движение не остановится и не замретъ подъ гнетомъ царско-полицейского самовластія... за это ручается все экономическое развитие Россіи. Но будетъ-ли оно впередъ расти и крѣпнуть подъ знаменемъ соціальдемократіи — это другой вопросъ“ (стр. 19-ая, курсивъ нашъ).

Итакъ, для Аксельрода еще и въ 1898 году былъ первенственнымъ вопросъ, будетъ-ли русское рабочее движение „впередъ“ соціальдемократическимъ. И вотъ, пытаясь решить этотъ „другой вопросъ“, Аксельродъ выставляетъ известныя уже „двѣ перспективы“, которыя „рисуются“ ему „въ недалекомъ будущемъ“, начиная съ мрачной (стр. 19 и 20).

Читатель знаетъ уже, что редакція „Рабочаго Дѣла“ саму постановку въ 1898 году*) „другого вопроса“, самый фактъ опасенія, что русское рабочее движение можетъ въ недалекомъ будущемъ развиваться и не „подъ знаменемъ соціальдемократіи“, считаетъ „че имѣющимъ серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія“. По ея мнѣнію

*) Второе письмо брошюры писано въ декабрѣ 1897 г., во въ предисловіи отъ марта 1898 г. Аксельродъ ни словомъ не возражаетъ противъ умѣстности „другого вопроса“.

, „послѣ широкаго стачечнаго движенія второй половины 90-хъ годовъ, грандіозной борьбы (1896-97 г.г.), петербургскихъ ткачей и побѣды рабочихъ надъ правительствомъ — вынужденнаго законодательнаго сокращенія рабочаго дня въ Россіи — трудно было думать (какъ это дѣлалъ П. Аксельродъ, рисуя возможной мрачную „перспективу“), что „рабочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ не имѣть политическаго характера“.

Это несогласіе съ Аксельродомъ не только „заявила“, но и обосновывала, какъ знаютъ читатели, редакція „Р. Д.“, возражая авторамъ „Протеста“, которые „одну уже возможность появленія“ Credo считали доказательствомъ, „насколько основательны были опасенія“ П. Аксельрода. Самый фактъ постановки „другого вопроса“, заключающаго серьезное опасеніе за соціаль-демократическую будущность русскаго рабочаго движенія, вытекалъ, по нашему мнѣнію, у Аксельрода изъ неправильнаго взгляда на дѣйствительный характеръ этого движенія за періодъ массовой стачечной борьбы 1895-97 годовъ.

Въ массовомъ рабочемъ движеніи этого періода онъ былъ склоненъ видѣть исключительно „экономическую борьбу“, считалъ „опаснымъ одностороннее увлеченіе (?!) Какъ будто форма рабочаго движенія опредѣляется „увлеченіемъ“, а не общими условіями борьбы, не всѣмъ строемъ русской жизни! Ред. „Р. Д.“) стачками, какъ главнымъ орудіемъ революціоннаго воспитанія“ (стр. 25), думалъ, что „есть полное основаніе опасаться, что дальнѣйшее одностороннее развитіе стачечнаго движенія можетъ отразиться времененнымъ истощеніемъ нашихъ силъ и повлечь за собой періодъ разочарованія и реакціи въ рядахъ нашихъ и въ самой народной массы“ (стр. 27).

По мнѣнію Аксельрода, „только (?) постоянно возрастающей притокъ новыхъ силъ изъ интеллигенціи и сочувствіе нашему движенію со стороны прогрессивныхъ

слоевъ высшихъ классовъ вообще могли бы обеспечить насъ противъ такой тягостной перспективы“ (стр. 27). Чрезмѣрно преувеличивая „огромную революционную силу“, тающаюся въ нашихъ земствахъ и городскихъ думахъ, а также значеніе этого сочувствія „прогрессивныхъ слоевъ высшихъ классовъ“, Аксельродъ умаляетъ значеніе *самодѣятельности рабочаго класса*, его „интелектуальныхъ, организаціонныхъ и материальныхъ средствъ“. Онъ рисуетъ даже мрачную перспективу бѣгства „живыхъ революціонныхъ силъ пролетаріата“ въ лагерь террористовъ, буржуазныхъ либераловъ и демократовъ (какъ было въ концѣ 70-хъ годовъ) при затишье стачечнаго движенія, если соціальдемократы не „создадутъ себѣ такой опоры („сочувствія“) въ этихъ („высшихъ“) классахъ“. „Отчего-бы еще разъ не повториться такому явлению, разъ наиболѣе энергичные и интелигентные представители нашего пролетаріата не найдутъ примѣненія своимъ силамъ и исхода своимъ политическимъ стремленіямъ подъ флагомъ соціальдемократії?“ (стр. 28). П. Аксельродъ явно склоняется къ мысли, что соціальдем. будущность русскаго рабочаго движенія еще находится подъ большимъ сомнѣніемъ.

Такую „перспективу недалекаго будущаго“ русскаго рабочаго движенія редакція „Рабочаго Дѣла“ считаетъ лишенной „серезнаго основанія“, такую оценку массового рабочаго движенія 1895—97 годовъ — невѣрной. Имѣя такой взглядъ на характеръ совершающейся въ Россіи освободительной борьбы, легко прийти къ заключенію, что хотя и „отнюдь не всѣ“, но громадное большинство *дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ* этого славнаго периода нашего рабочаго движенія „узко смотрятъ на дѣло“ и „къ сожалѣнію, чрезвычайно далеки еще“ отъ правильной тактики.

А если такой взглядъ считать глубоко вѣрнымъ, въ этихъ мрачныхъ опасеніяхъ видѣть „блестящее и непрекаемое доказательство проницательности и дальновидности П. Аксельрода“, если всѣхъ „несогласномыслящихъ“ объявить „каррикатурами“ на соціальдемокра-

тось и „сторонниками „экономического“ направлениа“, — тогда легко думать г-ну Плеханову, что въ 1898 г. „экономическое“ направлениe свирѣпствовало среди „молодыхъ“, какъ зараза“ и т. д.

Въ свѣтѣ такихъ мнѣній дѣлаются понятными несогласія П. Аксельрода съ редакціей „Рабочаго Дѣла“ въ I и II изъ выше формулированныхъ спорныхъ вопросовъ.

Еще болѣе очевиднымъ дѣлается и доказанное въ нашемъ отвѣтѣ П. Аксельроду противорѣчіе между его взглядами и глубоко вѣрной оцѣнкой дѣйствительного характера массового рабочаго движенія, данной россійскимъ авторомъ брошюры „Задачи русскихъ соціальдемократовъ“, котораго такъ нѣвѣрно понялъ Аксельродъ въ своемъ предисловіи къ этой замѣчательной брошюрѣ.

Таковы факты, дѣйствительная постановка спорныхъ вопросовъ и „различная перичетія спора“ между П. Аксельродомъ и редакціей „Р. Д.“

Мы подробно воспроизвели ихъ, чтобы дать всякому безпристрастному и самостоятельно мыслящему читателю возможность сравнить эту подлинную дѣйствительность съ ея искаженнымъ до неузнаваемости обличкомъ подъ вліяніемъベンгальского освѣщенія „комментаріевъ“ г-па Плеханова. Мы избавимъ товарищей отъ подробнаго разоблаченія черной магіи его „комментаріевъ“ и болѣе чѣмъ нетоварищескихъ приемовъ его полемики. Изъ простого сопоставленія вышеприведенныхъ фактовъ съ плехановскими „комментаріями“ ихъ на стр. III—IX *Vademecum'a* читатель оцѣнить приемы этой магіи по достоинству.

Ограничимся лишь указаниемъ на главнѣйшія изъ его „полемическихъ красотъ“.

Чтобы не выдохся специфическій „буketъ“ обвиненій, возводимыхъ г-мъ Плехановымъ на редакцію „Рабоч. Дѣла“, процитируемъ одно—два изъ наиболѣе характерныхъ комментаріевъ его на стр. V—XI *Vademecum'a*.

,Редакція „Рабочаго Дѣла“, говоритъ Плехановъ (стр. V), объявляетъ себя совершенно солидарной съ авторами „Протеста“, но ей не понравилось (?) то несомнѣнное обстоятельство, что эти авторы съ своей стороны солидарны съ П. Аксельродомъ, мнѣніе которого она оспаривала. И вотъ, она поспѣшила (?) высказать свое твердое убѣженіе въ томъ, что „символъ вѣры“ (иначе — „Credo“), противъ котораго возстали авторы „Протеста“, представляетъ собою не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ и что поэтому „опасеніе товарища П. Аксельрода, высказанное имъ, какъ первая изъ возможныхъ перспективъ, ни въ 1897 году не имѣла.... ни теперь не имѣетъ серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія.“

Но этого мало... „Досада плохой совѣтникъ!“ Злоказненная редакція „Рабочаго Дѣла“ не только „поспѣшила“ высказать сознательную ложь („твердое убѣженіе“) о „Credo“ потому, что ей „не понравилось“, единственно руководствуясь „желаніемъ во что бы то ни стало опровергнуть П. Аксельрода, сдѣлавшаго непріятный для нея намекъ“, она учинила далѣе „явную пере... становку понятій“, недобросовѣстное пскаженіе мыслей П. Аксельрода.

Въ чёмъ же заключается эта „пере... становка“?

,Когда П. Аксельродъ рисовалъ первую изъ упомянутыхъ выше перспективъ, „комментируетъ“ г-нъ Плехановъ, онъ вовсе не дѣлалъ никакихъ пророчествъ на счетъ будущности русскаго рабочаго движенія. Эта перспектива должна была показать, какой видъ приняло бы движеніе, если бы (N. B.: если бы) осуществилось то, чего страстно и упорно желаютъ сторонники экономического направлениія. Если редакція „Рабочаго Дѣла“ была несогласна съ П. Аксельродомъ, то ей надо было показать, что нарисованная имъ перспектива не могла осуществиться даже въ случаѣ торжества сторонниковъ экономического направлениія“ (стр. VI).

Мы пока еще не знаемъ, что г-ну Плеханову „не понравилось“ въ редакціи „Рабочаго Дѣла“, но что здѣсь онъ „поспѣшилъ“ сдѣлать „явную пере... становку“ въ борьбѣ съ ней — очевидно для всѣхъ. Правдивый „комментаторъ“ хочетъ убѣдить довѣрчивую публику, что Аксельродъ „не дѣлалъ никакихъ пророчествъ на счетъ будущности ^{нашего рабочаго} движенія“. А что-же „дѣлалъ“ ^{Государственный} П. Аксельродъ, когда ставилъ „другой вопросъ“ о соціал-демократии?

БІЛЬШОЕ АССАСТР
ам. В. И. ЛЕНИНА

ческой будущности русского рабочего движения, когда „рисовалъ“ возможной мрачную „перспективу недалекаго будущаго“, когда въ заключеніе спрашивалъ: „Отчего бы еще разъ не повториться такому явлению“, какъ бѣгству „наиболѣе энергичныхъ и интеллигентныхъ представителей нашего пролетариата“ изъ рядовъ соціальдемократической партіи?

Г-нъ Плехановъ увѣряетъ охотно вѣрящихъ, что рисуя мрачныя опасенія, П. Аксельродъ хотѣлъ показать, что было бы, если бы „осуществилось то, че-го страстно и упорно желаютъ сторонники экономического направленія“. А мы доказали выше, и въ этомъ легко убѣдятся каждый, прочтя брошюру: „Къ вопросу“, что П. Аксельродъ все массовое рабочее движение 1895-97 годовъ представлялъ „узкимъ“ и „экономическимъ“, въсъ „наши соціальдемократические кружки чрезвычайно еще далекими отъ тактики“ истинно-соціальдемократической, рисовалъ опасности „односторонняго увлеченія (!) стачками“ и „односторонняго(!) развитія стачечнаго движенія“, этой основной формы соціальдемократического рабочаго движения въ самодержавной Россіи, этого могущественного и главнейшаго орудія борьбы за лучшую жизнь, развитія солидарности, организаціи, дисциплины и политического воспитанія рабочихъ массъ, созданія революціонной арміи борцовъ за политическую свободу и торжество соціализма... А какъ же и гдѣ редакція „Рабочаго Дѣла“ могла „быть не согласна“, что „въ случаѣ торжества сторонниковъ экономического направленія“ рабочее движение eo ipso приметъ „экономическое“ направление? Развѣ еще необходимо „доказывать“ г-ну Плеханову эту плоскую тавтологію? И это должно служить „блестящимъ и неопровергнимъ доказательствомъ пропицательности и дальновидности П. Аксельрода“? Это могла „оспаривать“ редакція „Рабочаго Дѣла“, съ этимъ были „совершенно солидарны“ авторы „Протеста“, что сильно „не понравилось“ завравшейся редакціи, изъ-за чего она „поспѣ-

шила" сказать новую ложь и т. д.? Неужели г-нъ Плехановъ не видитъ, что онъ своей „пере... становкой“ сводить на нетъ хвалебный гимнъ Аксельроду? Хорошо „комментируетъ“ г-нъ Плехановъ и уличаетъ другихъ въ „явныхъ пере... становкахъ“! „Значитъ“, не унимается г-нъ Плехановъ, „если бы... то тѣмъ самымъ“. „Если А тожественно В“ и т. д. „Стало быть, П. Аксельродъ правъ? Конечно! „побѣдоносно восклицаетъ „комментаторъ“. „И нельзя не пожалѣть о людяхъ, которымъ непонятны столь простыя вещи“ (?)

А намъ искренно жаль всѣхъ русскихъ товарищѣй, принужденныхъ читать эти далеко не „простыя вещи“, разбираться въ „комментаріяхъ“ и полемическихъ „красотахъ“ г-на Плеханова.

Однако, г-нъ Плехановъ не согласенъ зачислить редакторовъ „Рабочаго Дѣла“ въ число „людей“, которыхъ „нельзя не пожалѣти“, иначе пришлось бы ему помириться на обвиненіи ихъ въ глупости, а необходимо во что бы то ни стало доказать недобросовѣстность дѣйствій редакціи „Рабочаго Дѣла“, и вотъ онъ пишетъ:

„Но можно-ли отнести къ числу такихъ людей редакцію „Рабочаго Дѣла“? Признаюсь, я думаю, что нѣтъ. Мне кажется, что эта редакція прекрасно поняла, до какой степени правъ былъ П. Аксельродъ, и что именно непріятное сознаніе правоты ея противника привело ее къ пере... становкамъ понятій, т. е. къ искаженію словъ П. Аксельрода (курсивъ нашъ). П. Аксельродъ гово-ритъ о томъ, какое направление приметъ наше рабочее движение, если оно пойдетъ такъ, какъ этого хотятъ сторонники „экономиче-скаго“ направленія, а редакція „Рабочаго Дѣла“ приписываетъ ему ту мысль, что наше рабочее движение вообще не способно выйти изъ тѣснаго круга чисто экономическихъ столкновеній съ предпринимателями...“

Далѣе слѣдуетъ школьный примѣръ о „чорохѣ“ и „спичкахѣ“ для популяризаціи сказанного „дѣтямъ“ редакціи „Рабочаго Дѣла“ и полная благороднаго неподдаванія тирада заканчивается новымъ обвиненіемъ въ формѣ упрека „людямъ“ этой редакціи:

„Хороши-ли такие приемы спора?

И нужны-ли они людямъ,

убѣжденнѣмъ въ своей правотѣ?“

Да, г-нъ Плехановъ, хорошо вы сдѣлали, что ребромъ поставили эти с рьезные вопросы, которые неотступно мучили насъ при чтеніи Вашихъ „комментаріевъ“. Но прежде, чѣмъ опредѣленно поставить Вамъ эти вопросы, разберемъ еще вышеприведенную тираду, въ которой рѣзче всего формулирована, хотя и переначена уже, суть Вашего главнаго обвиненія противъ редакціи „Рабочаго Дѣла“.

Теперь уже суть нашего „искаженія словъ П. Аксельрода“ заключаются въ томъ, что

„редакція „Рабочаго Дѣла“ приписываетъ ему ту мысль, что наше рабочее движеніе вообще неспособно выйти изъ тѣснаго русла чисто-экономическихъ столкновеній съ предпринимателями“.

Читатели нашего послѣдовія къ „Протесту“ знаютъ, что здѣсь г. Плехановъ дѣлаетъ новую и очень даже явную „пере...становку“. Мы еще разъ повторяемъ, что редакція „Рабочаго Дѣла“ никакихъ „вообще“ не „приписывала“ П. Аксельроду, а лишь доказывала, что самую постановку „другого вопроса“, „рисование“ возможности мрачной „перспективы“, заключающихъ неувѣренность въ соціальдемократической будущности русскаго рабочаго движенія, самый фактъ опиенія, что „въ недалекомъ будущемъ“ оно можетъ и не идти „подъ знаменемъ соціальдемократіи“, считаетъ „не имѣющимъ серьезнаго основанья въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія“. Какое же право имѣть, какъ осмѣливается г. Плехановъ обвинять „правдивую“ редакцію „Рабочаго Дѣла“ въ сознательной лжи, недобросовѣстномъ искаженіи словъ П. Аксельрода, приписывать ей пизкіе мотивы дѣйствій?

Зачѣмъ понадобилось г. Плеханову унижать нравственное достоинство Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, топтаніемъ въ грязь честнаго имени выбранной общимъ съездомъ редакціи „Рабочаго Дѣла“?

Мы воздержимся отъ подобающей характеристики этого рода полемики, а только спросимъ г. Плеханова:

„Хороши ли такие приемы спора?
И нужны ли они людямъ,
убѣжденнымъ въ своей правотѣ?“

О „Рабочей Мысли“ правдивый комментаторъ пишетъ вотъ что :

„Начиная полемику съ П. Аксельродомъ, редакція „Рабочаго Дѣла“ „не знала“, какіе это товарищи держатся „экономического“ направлениія. А теперь она увидѣла себя вынужденной выступить противъ „Рабочей Мысли“, въ которой названное направлениѣ дошло до абсурда. Но вѣдь „Рабочая Мысль“ существуетъ не со вчерашняго дня, и когда редакція „не знала“ указаннаго П. Аксельродомъ обстоятельства, „Рабочая Мысль“ давала уже полную возможность оцѣнить всѣ достоинства ея образа мыслей. Какъ же могла „не знать“ его редакція „Рабочаго Дѣла“ ?

„Да не подумаетъ, однако, читатель, что Аксельродъ имѣлъ въ виду только „Рабочую Мысль“. Нѣтъ, онъ намекалъ также и на другихъ, но обѣ этихъ другихъ я поговорю ниже“ (стр. VIII).

За кого же принимаетъ, однако, г-нъ Плехановъ своихъ читателей, если рѣшается подносить имъ столь „крѣпкій табакъ“? Да читатель вообще не можетъ подумать, что, когда П. Аксельродъ обвинялъ почти всѣхъ („за рѣдкими исключеніями“) молодыхъ русскихъ соціальдемократовъ, „сравнительно недавно попавшихъ заграницу“ въ „экономическомъ“ направлениіи, то онъ имѣлъ въ виду „Рабочую Мысль“, органъ С.-Петербургскаго Комитета Россійской Соціальдемократ. Рабоч. Партии, не говоря уже о „только“. А редакція „Рабочаго Дѣла“ прекрасно знала, что возводя свое обвиненіе, П. Аксельродъ имѣлъ въ виду не „Рабочую Мысль“, а намекалъ главнымъ образомъ, если не „только“ на „бывшую оппозицію“, теперешнихъ членовъ реорганизованнаго „молодого“ Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, о чёмъ неопровержимо свидѣтельствуетъ и „Письмо“ Аксельрода.

Разъясненіе, почему, хорошо зная это, редакція „Рабочаго Дѣла“ деликатно выразилась „не знаемъ“, читатель получилъ уже въ нашемъ Отвѣтѣ Аксельроду. И теперь снова редакція „Рабочаго Дѣла“ могла бы заявить : мы „не знаемъ“ съ какой цѣлью г-нъ Плехановъ издалъ свой *Vademecum*. Въ своихъ „комментаріяхъ“ г-нъ Плехановъ очень широко злоупотребляеть приемомъ сваливанія въ одну кучу всѣхъ „несогла-

сномыслившихъ“ — своихъ противниковъ. „Ничто-же сумняшеся“, онъ мнимую „узость“ и ошибочность тактики социальдемократическихъ дѣятелей въ Россіи за славный періодъ массового рабочаго движенія (895-97), столь „блестяще“ открытую П. Аксельродомъ, отожествляетъ съ „экономическимъ направленіемъ“ господъ Н. Н., М. М. и авторовъ „Credo“, въ ряды явныхъ или тайныхъ послѣдователей котораго онъ зачисляетъ съ другой стороны, не только „Рабочую Мысль“, но косвеннымъ путемъ и „молодой“, реорганизованный Союзъ Русскихъ Социальдемократовъ съ его „qua i - періодическимъ“ органомъ „Рабочее Дѣло“.

Г-нъ Плехановъ замѣтно спекулируетъ на близорукость публики, надѣясь, что она будетъ думать: „вмѣстѣ пойманъ, значитъ воръ“.

О тщетныхъ усилияхъ г-на Плеханова „прикомандировать“ реорганизованный Союзъ Русскихъ Социальдемократовъ къ „экономическому направленію“, а редакцію „Рабочаго Дѣла“ выставить проповѣдующей идеи господъ М. М. и Н. Н., мы поговоримъ ниже. А теперь замѣтимъ, что и выставленіе „Рабочей Мысли“ — органа С.-Петербургскаго Комитета Российской Социальдемократической Рабочей Партии, образцомъ „экономического направленія“, доведенного „до абсурда“, мы считаемъ образцомъ „сузdalской“ крптики. Редакція „Рабочаго Дѣла“ не страдаетъ полемическимъ зудомъ, она дѣйствительно „увидѣла себя вынужденной выступить противъ „Рабочей Мысли“, но не противъ самой „газеты петербургскихъ рабочихъ“, а противъ тешерешней ея редакціи.

Вотъ что писали мы въ статьѣ „Полемическая красоты редакціи „Рабочей Мысли“:

„Печальная необходимость вынуждаетъ насъ къ объясненію съ редакціей „Раб. Мысли“. Мы говоримъ прямо „съ редакціей“, потому что дѣло касается не самой „газеты петербургскихъ рабочихъ“, не писанныхъ дѣйствующими въ Россіи товарищами корреспонденцій и фельетоновъ, дающихъ очень хороший материалъ для чтенія широкой массы петербургскихъ рабочихъ, а исключительно о статьяхъ и полемическихъ замѣткахъ редакціи“.

Но и взгляды теперешней *редакции „Раб. М.“* нельзя считать „экономическими“ и одинаковыми со взглядами авторовъ „*Credo*“, они просто сумбурны и безтактны.

Свое отношение къ нимъ редакция „Рабочаго Дѣла“ опредѣленно выказала въ упомянутой статьѣ, гдѣ, между прочимъ, доказывается, что „направление“ *редакции „Р. М.“* рѣзко противорѣчитъ общему характеру дѣятельности и взглядовъ не только С.-Петербургскаго Комитета Рос. Соціальд. Партии вообще, но и петербургской организаціи „Рабочая Мысль“ въ частности. Объясненіе этого, повидимому невѣроятнаго факта, даютъ безобразныя условія нелегального изданія, созданныя царскими башибузуками. А за вычетомъ сумбурныхъ и безтактныхъ статей *редакции „газета петербургскихъ рабочихъ“* является не образцомъ „дошедшаго до абсурда“ „экономического направленія“, а первымъ опытомъ созданія въ Россіи органа для широкихъ массъ рабочаго класса, доступнаго ихъ пониманію, посвященнаго ихъ ближайшимъ нуждамъ и злобамъ дня, частнымъ столкновеніямъ, въ особенности на почвѣ экономической борьбы. Выставлять же органъ С.-Петербургскаго Комитета Соціальдем. Партии, разечитанный на массовую пропаганду, и главнымъ образомъ посвященный вопросамъ положенія и экономической борьбы петербургскихъ рабочихъ, какъ выраженіе „дошедшаго до абсурда“ „экономического направленія“, — это значитъ дѣлать явную „пере... становку“ фактовъ, или не понимать дѣйствительного характера массового рабочаго движенія на теперешней ступени его развитія.

Редакція „Раб. Д.“ строго различаетъ *фактически совершающійся* процессъ освободительной борьбы рабочаго класса, *дѣйствительный характеръ* русскаго рабочаго движенія отъ болѣе или менѣе совершенныхъ, нерѣдко ошибочныхъ и карикатурныхъ, отраженій этого реального процесса въ нелегальной литературѣ. И въ этомъ смыслѣ для насъ „каждый шагъ дѣйствительного движенія важнѣе дюжины программъ“ (*Jeder Schritt wirklicher Bewegung ist wichtiger als ein Dutzend*

Programme“, Карлъ Марксъ въ письмѣ къ Браке по поводу своей критики старой (готской) программы германской соціальд. „Neue Zeit“, IX-й годъ, I томъ, стр. 562).

Поэтому редакцію „Рабочаго Дѣла“ не ужасаютъ „программы“, въ родѣ „Credo“ и редакціонныхъ передовицъ „Рабочей Мысли“.

Читая эти „программы“, редакція „Рабочаго Дѣла“ потому не кричитъ: „русская соціальдемократія находится въ опасности“, что она видѣтъ ихъ полнѣйшую беспочвѣнность, ихъ глубокое противорѣчіе не только со всѣми условіями, общимъ ходомъ русской жизни, но и съ дѣйствительнымъ характеромъ совершающейся въ Россіи освободительной борьбы рабочаго класса. Кавовы бы ни были теоретическія тенденціи редакторовъ „Р. М.“ и убѣждѣнія авторовъ „Credo“, нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ ходѣ русскаго рабочаго движенія нѣтъ двухъ направлений: экономического и политического, а есть лишь различныя стадіи и формы одного движенія, одной великой борьбы пролетаріата за его освобожденіе и соціализмъ. Въ массовомъ рабочемъ движеніи второй половины 90-хъ годовъ экономическая борьба и политическая агитациія неразрывно связаны:

„Агитируя среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ экономическихъ требованій, соціальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитациою на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса, — агитацию противъ полицейского гнета, проявляющагося въ каждой стачкѣ, въ каждомъ столкновеніи рабочихъ съ капиталистами, — агитацию противъ стѣсненія правъ рабочихъ, какъ русскихъ гражданъ вообще и какъ наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе безправнаго класса въ частности, агитацию противъ каждого выдающагося представителя и лакея абсолютизма, приходящаго въ ближайшее соприкосновеніе съ рабочими и наглядно показывающаго рабочему его политическое рабство...“ *)

Таковъ дѣйствительный характеръ массового рабочаго движенія по компетентному свидѣтельству одного изъ самыхъ выдающихся дѣятелей россійской

*) „Задачи русск. соціальдем.“ (стр. 12. 1898 г.).

соціальдемократії. Совершенно такоже понимаєтъ характеръ массового соціальдемократическаго движенія и редакція „Рабоч. Дѣла“. Поэтому она и выразила, указаніемъ на дѣйствительный характеръ массового стачечнаго движенія 1895—97 годовъ—свое несогласіе съ Аксельродомъ, который въ брошюре „Къ вопросу...“ рисовалъ возможной мрачную „перспективу“ движенія, толковалъ обѣ „узости“ дѣйствующихъ въ Россії соціальдемократовъ, предостерегалъ ихъ отъ „увлеченія стачками“, какъ пагубной „односторонности“ и т. д.

А въ свѣтѣ „комментаріевъ“ г-на Плеханова дѣло обстоитъ такъ:

„Исказивъ (!) слова Аксельрода, правдивая редакція „Рабочаго Дѣла“ считаетъ нужнымъ указать на успѣхи нашего рабочаго движенія, будто бы не принятые во вниманіе ея противникомъ... Это лишь доказываетъ, въ какое затруднительное и печальное положеніе поставило ее, во-первыхъ, желаніе во что бы то ни стало опровергнуть Аксельрода, сдѣлавшаго непріятный для нея намекъ, а во вторыхъ, появленіе въ Россіи литературнаго произведенія („Credo“), содержаніе котораго представляетъ собою блестящее подтвержденіе словъ того же П. Аксельрода. Досада плохой совѣтникъ!“ (страницы III—IX, Vademecum).

Читатель видѣлъ, какъ П. Аксельродъ „принялъ во вниманіе“ дѣйствительный характеръ массового стачечнаго движенія 1895—97 г.г., вѣрю-ли, что „правдивая“ редакція „Рабочаго Дѣла“ „показала“ его слова, съ досады возражала, будучи убѣжденной въ его правотѣ и говоря сознательную ложь и т. д., и т. д.

Редакція „Раб. Дѣла“ еще разъ спрашиваетъ г-на Плеханова, спрашиваетъ всѣхъ товарищѣй:

„Хороши ли такие приемы спора?

Нужны ли они людямъ,
убѣжденнымъ въ своей правотѣ?“

II.

Господнъ Плехановъ „думаетъ, что въ настоящее время необходимо и полезно высказать, по выражению Лассалля, то, что есть“ (стр. IX). Мы видѣли изъ разбора главнаго прямого нападенія на редакцію „Р. Д.“, что значитъ подъ его первомъ „высказать то, что есть“. Съ неменьшей ясностью читатели увидятъ, что всѣ другія, прямыя и косвенные, нападки г. Плеханова на „молодой“ Союзъ и редакцію „Рабочаго Дѣла“ имѣютъ основой высказываніе того, чего вѣтъ и, кроме того, преслѣдуютъ совершенно другую цѣль, чѣмъ ту, которую онъ выставляетъ.

Какъ мы уже указали въ отвѣтѣ Аксельроду, корень разногласій между „молодыми“ и Группой „О. Т.“ лежитъ въ области организационно-практическихъ вопросовъ, г.-цъ же Плехановъ лишь мимоходомъ и, понятно, съ большой неточностью говоритъ объ этомъ корнѣ разногласій и сводить споръ цѣликомъ къ принципіальнымъ разногласіямъ. Эманципировавшись отъ „того, что есть“, онъ съ возрастающей скоростью улетаетъ въ міръ фантазіи, совершенно не замѣчая, что онъ въ концѣ своего полета оказывается въ рѣзкомъ противорѣчіи съ Аксельродомъ, своимъ товарищемъ по Груп. „О. Т.“ Въ то время, какъ Аксельродъ не только ни словомъ не кроптикуетъ программы „Рабочаго Дѣла“, а даже „пскренно радуется“ тому, что онъ называетъ „поворотомъ“, т. е. программѣ „Раб. Д.“, — г. Плехановъ открываетъ въ этой программѣ ересь „эклектизма“ (стр. LI) и собирается критиковать ее купно съ программой „Раб. Мысли“ въ особой брошюрѣ, носящей многообѣщающее заглавіе: „Еще разъ Соціализмъ и Полит. Борьба“ (стр. 67, объ-

явленіе о готовящихся къ печати изданіяхъ). Мало того, за „эклектическую“ программу „Р. Д.“ вотировали на союзномъ съездѣ 1898 г. В. Засуличъ*), членъ Груп. „О. Т.“, Кольцовъ и еще одинъ пзъ т. н. „примыкающихъ“ къ Груп. „О. Т.“ соціальдемократовъ. Такимъ образомъ, г. Плехановъ объявляетъ войну программѣ, одобренной большинствомъ Груп. „О. Т.“. Но и это еще не все. Самъ г. Плехановъ въ августѣ 1889 г. въ рефератахъ, читанныхъ имъ въ Цюрихѣ и въ Бернѣ, публично заявилъ, что никакихъ принципіальныхъ разногласій между „старыми“ и „молодыми“ соціальдемократами нѣтъ, а если есть нѣкоторая разница во взглядахъ, то это лишь признакъ жизненности, силы нашей партіи, это — роскошь, которую соціальдемократія можетъ теперь себѣ позволить, и проч. И однако, въ августѣ 1899 г. уже существовали „эклектическіе“ программа „Раб. Дѣла“ и нѣсколько брошюръ подъ нашей редакціей.

Не ясно-ли послѣ этого, что внезапное открытие „эклектической“ ереси есть не болѣе, какъ полемической пріемъ въ борбѣ съ реорганизованнымъ Союзомъ? Не ясно-ли, что г-нъ Плехановъ стремится къ совершенно иной цѣли, чѣмъ къ спасенію соціальдемократическихъ принциповъ отъ еретиковъ „Раб. Дѣла“?

Не ясно-ли, что онъ переноситъ споръ на программную почву единственно для того, чтобы подъ предлогомъ спасенія „чистоты принциповъ“ — уничтожить демократическую организацію нынѣшняго Союза и вернуть доброе старое время, когда Группа „Освобожденіе Труда“ безконтрольно и неограниченно распоряжалась дѣлами „союза“-фікцій, вытѣсняя или парализуя всѣ самостоятельные элементы? Не ясно-ли, что подъ его противорѣчіемъ съ Аксельродомъ, съ Засуличъ и съ самимъ собою въ оцѣнкѣ программы „Рабочаго Дѣла“ кроется перемѣна фронта по отношенію къ реорганизованному Союзу?

*) Аксельродъ и Плехановъ не присутствовали на общихъ засѣданіяхъ вновь принятыхъ и старыхъ членовъ Союза.

Г-нъ Плехановъ не захочетъ намъ возразить, что Группа „Освобождение Труда“ цѣлый годъ слишкомъ не замѣчала „эклектической“ ереси программы „Рабочаго Д.“. — такое заявленіе чрезчуръ компрометтировало бы бѣдтельность его Группы, считающей себя блестительницей принциповъ. Но онъ и не можетъ этого возразить, такъ какъ ему тогда оставалось бы объяснить, почему Засуличъ вотировала за „эклектическую“ программу, почему Аксельродъ ей „искренно радовался“ и почему онъ самъ сдѣлалъ приведенные публичныя заявленія въ августѣ 1899 г. Вѣдь всѣ эти сознательные акты всѣхъ трехъ членовъ Группы „Освобождение Труда“ неизбѣжно предполагаютъ ихъ знакомство съ программой „Рабочаго Дѣла“.

Нѣтъ, г-нъ Плехановъ отлично зналъ и знаетъ, что никакой ереси въ программѣ „Рабочаго Дѣла“ нѣтъ. Онъ просто прикрывается принципами, для того чтобы дѣскредитировать организацію нынѣшняго Союза. Онъ топчетъ въ грязь „столповъ“ ныпѣшняго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, бѣть по программѣ „Рабочаго Дѣла“, чтобы тѣмъ вѣрище напести ударъ демократической организаціи. Такова его истинная цѣль — „то, что есть“. Такъ, „спасители общества“ въ буржуазныхъ государствахъ раздуваютъ или изобрѣтаютъ компліоты съ цѣлью уничтоженія демократическихъ вольностей.

Само собою разумѣется, что г-нъ Плехановъ и не пытается обосновать свое обвиненіе въ „эклектизмѣ“ содержаниемъ „Рабочаго Дѣла“ и вышедшихъ подъ нашей редакціей брошюре. Вместо этого онъ прибѣгаєтъ къ двумъ „пере... становкамъ“.

Первая „пере... становка“ заключается въ невѣрной передачѣ факта о рефератѣ, читанномъ въ Женевѣ В. И-мъ, однімъ изъ редакторовъ „Раб. Дѣла“.

Суть всего реферата, въ большей своей части, изложена въ статьѣ И-на: „Фабричная инспекція въ Россіи.—По поводу нового Положенія 7 юна 1899 г.“

(№ 4-5 „Раб. Д.“, стр. 28—43). Въ заключеніе рефера-
тата И—нъ определено высказалъ слѣдующее:

Въ Россіи приходится бороться при невѣроятно-тяжелыхъ политическихъ условіяхъ. Каждый шагъ рабочихъ впередъ наталкивается на враждебную имъ силу—царское правительство. Это правительство само вынуждаетъ рабочихъ на энергичную борьбу съ нимъ. И борьба рабочихъ чисто экономического характера при русскихъ политическихъ условіяхъ, совершенно не-
мыслима. Затѣмъ И—нъ, ссылаясь на позднѣйшіе факты изъ рабочаго движенія въ Россіи, отмѣтилъ, что политическія условія для рабочаго движенія въ Россіи настолько тяжелы, что они съ огромной силой толкаютъ отдельныхъ рабочихъ, и притомъ изъ наиболѣе сознательныхъ, на непосредственную борьбу съ царскимъ правительствомъ, даже террористическими сред-
свами.

Эти факты невольно вызываютъ передъ россійской соціальдемократіей вопросъ о дальнѣйшей тактикѣ ея: продолжать-ли борьбу въ той же формѣ, въ какой она до спхъ поръ совершилась, т. е. путемъ организаціи и полит. воспитанія массъ на почвѣ эконом. борьбы или, быть можетъ, слѣдуетъ уже рѣзко измѣнить прежнюю тактику и повести рабочаго на болѣе прямую и рѣши-
тельную борьбу съ царскимъ правительствомъ. И—нъ, съ своей стороны, высказался, что онъ держится перваго мнѣнія, что въ настоящее время рабочее движеніе слишкомъ еще слабо развито и что рѣзкій переходъ соціальдемократіи къ болѣе непосредственной борьбѣ съ правительствомъ можетъ втиснуть это движеніе въ слишкомъ тѣсныя рамки небольшихъ кружковъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ. Г-нъ Плехановъ же, вы-
ступившій въ преніяхъ противъ И—на, старался убѣ-
дить публику, что И—нъ говорить о двухъ направле-
ніяхъ въ соціальдемократіи и отстаиваетъ именно „экономическое“, т. е. отрицааетъ необходимость поли-
тической борьбы и хочетъ „задержать“ рабочее дви-
женіе... А теперь г-нъ Плехановъ не остановился даже

передъ тѣмъ, чтобы приписать И—ну заявленіе, какого онъ на рефератѣ въ Женевѣ не дѣлалъ*).

Вторая „пере... становка“ отличается тѣмъ большою смѣлостью, что г. Плехановъ оперируетъ надъ общедоступными печатными документами. Онъ пишетъ:

„Рабочее дѣло“ полемизируетъ съ „Раб. Мыслью“. Но это не мѣшаетъ ему испытывать на себѣ ея вліяніе. Такъ, напримѣръ; главная мысль статьи г. Кричевскаго о Чернышевскомъ (№ 4—5 „Р. Д“) очевидно заимствована изъ статьи о томъ же писатѣ, напечатанной въ „Раб. Мысли“ (стр. 21, примѣчаніе).

Всякій добросовѣстный человѣкъ, читавшій обѣ статьи**), по достоинству одѣнитъ правдивость г-на Плеханова. Очевидно лишь то, что главная мысль статьи Кричевскаго не заимствована изъ статей г-на Плеханова о Чернышевскомъ. *Inde ira.* Нашъ товарищъ предпочелъ писать о Чернышевскомъ на основаніи его сочиненій и, далекій отъ всякихъ полемическихъ цѣлей, старался объяснить воззрѣнія первоучителя соціализма въ Россіи историческими условіями. „Англичанка гадитъ“ — такъ объясняются у насъ въ народѣ всѣ непріятные дипломатические и иные казусы. Г-ну Плеханову совершенно чужда святая простота парода,

*) На XXVII стр. г-нъ Плехановъ, проигнорировавъ „избранный“ имъ мѣста изъ библіографической замѣтки И—на въ № 9·10 Листка „Работника“ („Рабочая Мысль“ № 1—3; стр. 47—53), сопровождаетъ ихъ слѣдующимъ комментаріемъ: „О какихъ революціонерахъ говорить, г. В. И—нъ, одинъ изъ нынѣшнихъ редакторовъ „Раб. Дѣла“? Читателю, знакомому съ литературной дѣятельностью Группы „О. Т.“ и съ революціоннымъ прошлымъ ея членовъ, конечно, и въ голову не придетъ, что рѣчь идетъ именно объ этой Группѣ...“

Мы просто поражаемся смѣлости г-на Плеханова злоупотреблять довѣрчивостью читателя!

Пусть каждый прочтетъ замѣтку И—на отъ начала до конца и, конечно, ему „и въ голову не придетъ“ отнести то или другое мѣсто въ ней „именемъ“ къ Группѣ „О. Т.“, разъ тамъ прямо говорится о „революціонерахъ разныхъ оттенковъ“.

**) Впрочемъ, то, что г. Плехановъ называетъ „статьей“ „Рабочей Мысли“ на дѣлѣ есть наборъ цитать изъ сочиненій Чернышевскаго съ введеніемъ въ 33 строки отъ редакціи, въ которомъ высказывается та „главная мысль“, что Чернышевскій не есть „реакціонный утопистъ“..

но въ его интересахъ приписывать „Раб. Мысли“ или „экономическому“ направлению универсальную роль „англичанки“.

Вылазка г-на Плеханова характерна еще потому, что она ровно ничего не могла бы доказать, если бы даже она не была „пере... становкой“ очевиднѣйшихъ фактовъ, такъ какъ то или иное мнѣніе о Чернышевскомъ не находится ни въ какой связи съ вопросомъ о политической и экономической борьбѣ. Не будучи въ состояніи привести въ доказательство своихъ обвиненій ни одного слова изъ „Р. Д.“, онъ хватается за первую встрѣчную „пере... становку“ *).

Однако, нужно отдать справедливость г-ну Плеханову: онъ съ большимъ искусствомъ скрываетъ отъ читателя недостатокъ въ прямыхъ доказательствахъ,

*) Только въ одномъ случаѣ г-нъ Плехановъ цитируетъ „Раб. Дѣло“. Дѣло идетъ о петербургскихъ прокламаціяхъ для рабочихъ Максвеля и Паля, въ которыхъ по сообщенію нашего петербургскаго корреспондента, „совершенно случайно не попало еще два политическихъ требованія...“, чѣмъ рабочіе, сами выставившиѣ эти требованія, „остались очень недовольны“. Г-нъ Плехановъ пользуется этимъ сообщеніемъ, для того, чтобы заподозрить „интеллигентовъ“ въ стародавнихъ ироническихъ кавычкахъ у г-на Плеханова, нашихъ петербургскихъ товарищѣй, въ томъ, что они по отношенію къ рабочимъ „превратились въ цензоровъ, „непропускающихъ“ извѣстныхъ тенденцій!“ (стр. XX, примѣчаніе). Прежде чѣмъ позволить себѣ эту неприличную выходку противъ „интеллигентовъ“, напоминающую его предисловіе къ „Рѣчи Петра Алексѣева“, г-ну Плеханову слѣдовало сообразить, что „интеллигенты“ просто умолчали бы въ своемъ сообщеніи о двухъ политическихъ требованіяхъ стачечниковъ, если бы они, дѣйствительно, взяли на себя роль „цензоровъ“. Попутно г-нъ Плехановъ восклицаетъ: „А редакція „Рабочаго Дѣла“ ничего „не знаетъ“. Жаль! очень жаль!“ Воистину, нашимъ добромъ да намъ же бывать челомъ! Да вѣдь г-нъ Плехановъ самъ-то узналъ обо всемъ этомъ изъ „Рабочаго Дѣла“. Его воскликаніе можетъ импонировать развѣ только „простачкамъ“.

Насколько по существу неправъ г-нъ Плехановъ, дѣлая оскорбительную выходку противъ дѣйствующихъ въ Петербургѣ соціаль-демократовъ, доказываетъ фактъ, что невольнымъ „цензоромъ“ явилась въ данномъ случаѣ организація „Рабочаго Знамени“, которую даже онъ-едва-ли рѣшился „прикомандировать“ къ „экономическому направлению“.

замѣнія ихъ цѣлой кучей косвенныхъ улпкъ второй и третьей степени. Его предисловіе систематически, такъ сказать, удобряетъ почву для заключительного обвиненія въ эклектизмѣ“ и для слѣдующаго еще болѣе важнаго нападенія:

„Но я спрашиваю, много ли дѣльного могутъ сказать о „политикѣ“ г. Г. и его единомышленники, еще такъ недавно утверждавшие, что „утопично и ребячество ставить въ нашу прогрессивную обобществленіе орудій труда“? (курсивъ г. Плеханова). И я боюсь, что проповѣдь ими политической борьбы приведетъ къ точно такой же путаницѣ понятій, къ какой привела уже проповѣдь ими борьбы на экономической почвѣ...“ (стр. LII).

Вотъ оно что! Г-нъ Плехановъ „боится“, что никто, кроме Группы „О. Т.“ не можетъ съ толкомъ проповѣдывать политическую борьбу. „Нѣтъ Аллаха, кроме Аллаха, и Магометъ его пророкъ!“ И опять-таки онъ и не пытается мотивировать свою „боязнь“ содер-жаніемъ „Р. Д.“ и вышедшихъ подъ нашей редакціей брошюръ. Къ чему браться за невозможную работу? Къ чему доказывать, послѣ того какъ онъ на 50 стр. внушилъ читателю ту мысль, что „г. Г., однѣ изъ иныхъ столповъ Союза Р. С.-Д., — единомышленникъ“ отъвлеченныхъ „экономистовъ“ М. М. и Н. Н., а всѣ остальные „столпы“ — единомышленники Г. и стало быть, единомышленники тѣхъ же М. М. и Н. Н.?

О „столпахъ“ поговоримъ послѣ, а пока разберемъ многоэтажную „пере... стаповку“ г. Плеханова.

Невѣро, что Г.—единомышленникъ М. М. и Н. Н. Изъ его писемъ („документы“, № 3-й и 4-й) слѣдуетъ только, что онъ съ уваженіемъ относился къ личности Н. Н. Въ своемъ первомъ письмѣ („документъ“, № 3-й) Г. прямо начинаетъ съ заявленія, что онъ „хочетъ выяснить Вамъ ихъ обликъ“ (стр. 28) *).

*) Между прочимъ Г. Плехановъувѣряетъ, что 1-ое письмо Г. написано „въ назиданіе“ редакціи „Работника“, въ действительности это частное письмо одного изъ „молодыхъ“ товарищей другому, который далъ его прочесть одному изъ членовъ Группы „Освобожд. Труда“.

И далѣе, вплоть до стр. 33, слѣдуетъ изложеніе взглядовъ Н. Н. И, если г. Плехановъ пишетъ: „Господинъ Г. увѣряетъ даже, — со словъ г. Н. Н...“ или: „Напротивъ, онъ (Г.) горячо защищаетъ его ученіе“ (стр. XXIII), — то это просто „пере... становка“ всего содержанія письма Г. Наоборотъ, Г. прямо говоритъ объ Н. Н.: „Путь критики, путь отрицанія — путь благородный для такого богатаго способностями человѣка, какъ онъ, на путь чрезвычайно скользкій“ (курсивъ нашъ, стран. 28). Точно также въ письмѣ Г. („документъ“, № 4-й), которое г. Б. услужливо представилъ въ распоряженіе г-на Плеханова *), наряду съ заявлениемъ: „Новый апостолъ (Н. Н.) остается мнѣ милъ по прежнему“ — имѣется замѣчаніе о „теоретическихъ крайностяхъ“ Н. Н. и его недостаточномъ знаніи условій жизни русскаго пролетаріата“ (стр. 33—36).

И если г. Плехановъ цѣпляется за слова: „Во всемъ остальномъ у насъ полное согласіе, и это разногласіе (по вопросу „о необходимости выставленія въ программахъ организаціонного начала“) не помѣшаетъ намъ вмѣстѣ работать...“ (стр. 36) — то мы ему напомнимъ его же словами, что „письмо не статья и что въ немъ можно простить описки и промахи, совсѣмъ непростительныхъ въ произведеніи, приготовленіемъ для печати“ (стр. XV). Золотое правило!

Жаль только, что г-нь Плехановъ при самовольной публикаціи частныхъ писемъ и въ своемъ „приготовленіи для печати“ предсловіи къ нимъ совершенно упустилъ его изъ виду.

Да „письмо не статья“, а особенно такое отрывочное и торопливо набросанное письмо, какъ письмо Г. къ г-ну Б.

Каковы дѣйствительные взгляды Г. на „политику“ и „экономику“, видно изъ стран. 33 и 34 его письма.

*) Отмѣтимъ мимоходомъ, что ни Б., ни г. Плехановъ не остановились даже передъ публикаціей первой половины этого письма, гдѣ заключаются конспиративныя свѣдѣнія.

Покончивъ съ изложеніемъ взглядовъ Н. Н., онъ продолжаетъ отъ своего имени и отъ имени своихъ дѣйствительныхъ единомышленниковъ, тѣхъ самыхъ „молодыхъ“, которые не могли согласиться со взглядами Н. Н.—авторомъ манускрипта („документъ“, № 5), за напечетаніе котораго нѣкоторые изъ нихъ высказывались потому, что считали въ то время полезнымъ открыть свободную полемику по вопросамъ тактики.

„Затѣмъ, если мы говоримъ о томъ, что мы не можемъ теперь говорить о борьбѣ съ самодержавіемъ, — это не значитъ, что мы отказываемся отъ политической агитации. Пожалуй, если понимать подъ борьбой съ самодержавіемъ политическую агитацию, т. е. выставленіе требованій рабочихъ: право сходокъ, слова, собраній и т. п., то противъ этого ничего нельзя имѣть (курсивъ нашъ). Я пишу „пожалуй“, потому что теперь поднять агитацию на этой почвѣ можно только въ нѣкоторыхъ крупныхъ и подготовленныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Варшава, Вильно, Кіевъ...“ (стр. 33).

Мы видимъ, что Г. вовсе не отрицаетъ политической борьбы, а наоборотъ, указываетъ на цѣлесообразныя условія, при которыхъ единственна политическая борьба можетъ имѣть успѣхъ. Его указанія на Петербургъ, Варшаву и т. д. должно было бы предостеречь г-на Плеханова отъ навязыванія ему антиполитическихъ взглядовъ. Не говорилъ ли самъ г-нъ Плехановъ о томъ, что въ виду склонности даже рабочей массы относиться съ недовѣріемъ къ людямъ, возстающимъ противъ царя... мы принуждены осторожно подходить къ вопросу о царизмѣ“ (курсивъ Плеханова, стр. XXXVIII)?

Итакъ, если г. Плехановъ выставляетъ Г—а ученикомъ Н. Н., который только „иногда плохо понималъ своего учителя“ и потому „иногда ему противорѣчилъ, самъ того не замѣчая“ (XVI),—то это просто „перестановка“, покоящаяся на томъ, что г. Плехановъ называетъ Г. взгляды Н. Н., которые тотъ только излагаетъ, высказывая затѣмъ свои собственные взгляды, значительно отличающіеся отъ взглядовъ Н. Н. и поэтому, разумѣется, имъ „противорѣчащіе“.

Въ особенности отмѣтимъ смѣлую даже для г-на Плеханова „перестановку“, на основаніи которой

онъ вкладываетъ въ уста Г—а изложенную послѣднимъ мысль Н. Н., что „утопично и ребячество ставить въ нашу программу обобществленіе орудій труда“. Г-ну Плеханову эта „пере... становка“ такъ полюбилась, что онъ ее пускаетъ въ ходъ, по крайней мѣрѣ, два раза: первый разъ на стран. XXV, гдѣ онъ къ этой именно мысли Н. Н., изложенной Г. въ „документѣ № 3, пріурочиваетъ „полное согласіе“, о которомъ Г. говоритъ въ отрывочномъ письмѣ № 4 (а, какая ослѣпительная ловкость!); второй разъ въ приведенномъ выше мѣстѣ (стр. LII), гдѣ та же мысль навязывается — путемъ „пере... становки“ въ квадратъ—уже не только Г., а и „его единомышленникамъ“!..

Далѣе, г-нъ Плехановъ совершаєтъ „пере... становку“, зачисля Г. въ „проповѣдники“ чего бы тамъ ни было. Г-нъ Плехановъ прекрасно знаетъ, что заслуги, нашего товарища Г. передъ соціальдемократическимъ движениемъ заключаются не въ его „проповѣднической“, теоретической, а въ его практической организаторской дѣятельности. Г. честно и неутомимо работалъ добрый десятокъ лѣтъ въ одной изъ самыхъ передовыхъ и политически наиболѣе развитыхъ россійскихъ организацій, работалъ сначала рядовымъ, а потомъ, благодаря довѣрію товарищѣй, занялъ положеніе одного изъ руководителей въ этой организаціи. Наконецъ, и заграницей онъ весь отдался практической дѣятельности по дѣламъ Союза Р. С. Д. „Опъ не проповѣдуєтъ“, а вмѣстѣ съ другими не-проповѣдниками практически заботится о томъ, чтобы „проповѣдники“ могли печатать свои произведенія и чтобы писанія „проповѣдниковъ“ дошли по назначенію, въ Россію, къ русскимъ и еврейскимъ рабочимъ... Вотъ кто такой Г., надъ которымъ г. Плехановъ позволилъ себѣ такое... скажемъ: смѣлое издѣвательство*).

Правда, злоба г. Плеханова противъ Г. имѣеть свои основательные причины — увы! вовсе не принципіаль-

*) Г-нъ Плехановъ не отказалъ себѣ даже въ злобномъ удоволь-

наго свойства: Г., быть можетъ, больше всѣхъ другихъ „молодыхъ“ содѣйствовалъ реорганизаціи Союза Р. С.-Д. на демократическихъ началахъ.

Въ этомъ смыслѣ, и только въ этомъ смыслѣ Г. есть „одинъ изъ столповъ нынѣшняго Союза“. Но въ этомъ смыслѣ онъ былъ „столпомъ“ и старого, не реорганизованного Союза... даже послѣ тѣхъ писемъ, которые теперь выдвигаются противъ него, какъ обвинительные документы. Вѣдь не запамятали же г-нъ Плехановъ того обстоятельства, что товарищъ Г. послѣ этихъ писемъ былъ приглашенъ Группой „Ос. Тр.“ въ члены администраціи старого Союза и въ рукахъ его фактически находились почти всѣ административныя дѣла Союза и сношенія съ россійскими организаціями. Напомнимъ еще, что ему именно, хотя онъ совсѣмъ и не писатель, поручено было редакторомъ-членомъ Гр. „Ос. Тр.“ написать предисловіе къ Манифесту Р. С.-Д. Раб. Партиї въ № 8 Листка. А теперь г. Плехановъ изображаетъ „молодыхъ“ и въ особенности Г. врагами образования Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии...

И это называется „высказать то, что есть“.

Впрочемъ, выражение „столпъ“ есть опять таки „пер...становка“, точнѣе — перенесеніе организаціонныхъ отношеній старого Союза на реорганизованный Союзъ. Г-нъ Плехановъ отлично знаетъ, что въ реорганизованномъ Союзѣ никакихъ „столповъ“ нѣтъ и быть не можетъ, а есть только выборные люди, нѣтъ ни пожизненныхъ редакторовъ, ни пожизненныхъ членовъ администраціи, а есть по уставу выбираемые на годъ редакторы и администраторы, отвѣтственные передъ съездомъ членовъ, высшей инстанціей Союза. Кромѣ того, редакторы находятся подъ контролемъ „литературной комиссіи“, а члены администраціи вообще, секретарь, кассиръ въ частности, подъ контролемъ „кон-

---

ствіи посмѣяться надъ небрежнымъ слогомъ писемъ Г — а (стр. XLVI, примѣч.). Совѣтуемъ корреспондентамъ Группы Оsvожденіе Труда впередъ тщательно обрабатывать стиль своихъ писемъ, словно они писали бы ихъ для печати...

трольной комиссії". И обѣ комиссіи, какъ редакція и администрація, выбираются, разумѣется, съѣздомъ или по крайней мѣрѣ общимъ голосованіемъ членовъ Союза.

Г-нъ Плехановъ не доказываетъ, а внушаетъ по методу гипнотизеровъ. Онъ многократно повторяетъ одинъ и тѣ же словечки, чтобы восполнить недостатокъ доказательствъ. Въ особенности старается онъ — одновременно съ раскрытыми выше „пере...становками“ — загинотизировать читателя повтореніемъ формулы: „одинъ изъ нынѣшнихъ столповъ Союза Р. С. Д.“, съ цѣлью въ лицѣ Г. дискредитировать весь Союзъ. Вотъ почему мы сочли своей обязанностью подробнѣе и въ соответственномъ тонѣ — „какъ аукнется, такъ отклиknется“ — отвѣтить на эту важнѣйшую, хотя и косвенную аттаку г-на Плеханова.

А чтобы избавить г-на Плеханова на будущее время отъ безполезной траты общественныхъ денегъ на печатаніе „разоблаченій“ и документовъ а la „Vademecum“, т. е. частныхъ писемъ и неизданныхъ манускриптовъ разныхъ авторовъ, будь они члены Союза или посторонніе люди, мы считаемъ нужнымъ категорически заявить слѣдующее: русская соціальдемократія есть не секта, а политическая партія, Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ — коллективное цѣлое, политическая организація, дѣйствующая на почвѣ международного соціализма въ идейномъ и практическомъ единеніи съ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партией. Направленіе Союза опредѣляется общимъ характеромъ его литературной и вообще практической дѣятельности, а выраженіемъ коллективнаго убѣжденія всѣхъ членовъ Союза является программа „Рабочаго Дѣла“. Представляя заграничный комитетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партии, а не религіозное братство, Союзъ не можетъ отвѣтить за личные взгляды каждого изъ своихъ членовъ, высказываемые въ товарищеской бесѣдѣ, частныхъ письмахъ, не видавшихъ свѣта рукописяхъ, днев-

никахъ и т. п. Пользованіе „документами“ такого рода, какъ средствомъ „разоблаченія“ истиннаго характера дѣятельности и направленія Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, является по меньшей мѣрѣ верхомъ политической наивности. Неужели г. Плехановъ и П. Аксельродъ не замѣтили вопіющаго несоответствія между огульно тяжелымъ характеромъ обвиненій, воздвигнутыхъ ими на реорганизованный Союзъ и ничтожностью, бездоказательностью ихъ „разоблаченій“?

Что касается Н. Н. и М. М., то нашъ отвѣтъ Аксельроду, котораго г. Плехановъ не могъ дождаться, избавляетъ насъ отъ необходимости возражать на всѣ построенія, сдѣланныя г. Плехановымъ на основаніи ихъ частныхъ писемъ и манускриптовъ. Мы только напомнимъ г. Плеханову, что Н. Н. и М. М. къ реорганизованному Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ никогда не принадлежали, зато они принадлежали къ „старому“ Союзу, находившемуся подъ неограниченою властью группы „О. Т.“, отъ которой исключительно зависѣлъ приемъ и исключеніе членовъ. Мы напомнимъ далѣе г-ну Плеханову, что группа „О. Т.“ намѣревалась передать редакцію Листковъ „Работника“*) именно въ руки Н. и М. М., тѣхъ самыхъ отъявленныхъ „экономистовъ“, чьими частными письмами и манускриптами г. Плехановъ пытается теперь стрѣлять въ редакцію „Раб. Дѣла“! Не доказываетъ-ли это, между прочимъ, что Н. Н. въ то время былъ „милъ“ и самой группѣ „О. Т“? Напомнимъ, наконецъ, г-ну Плеханову, что Н. Н. и М. М.—авторы „Мартовской революціи“, „Сонъ подъ 1-ое Мая“ и „Стачки Лжи“, брошюръ, вышедшихъ подъ редакціей Группы „О. Т.“ Мы даемъ, выражаясь словами г-на Плеханова, этотъ тройной „живительный толчокъ его памяти“,

*) На стр. XLVIII г-нъ Плехановъ говоритъ о редакціи „Работника“. Это опечатка, или ошибка. Рѣчь шла о Листкахъ „Работника“, которые потомъ были преобразованы въ „Раб. Дѣло“.

для того чтобы онъ вспомнилъ, что находить Н. Н. или М. М. „милыми“ весною 1898 г. ничуть не составляло еретического преступленія, если же да, то въ этомъ преступленіи повинна Группа „О. Т.“ столько же и еще больше, такъ какъ отъ нея зависѣлъ ихъ пріемъ въ члены Союза, а редакція „Р. Д.“ и реорганизованный Союзъ тутъ рѣшительно ни причемъ.

На стр. XLVI—XLVII г. Плехановъ на свой любезный манеръ повторяетъ нападки Аксельрода на выражение рецензіи „Раб. Д.“, № 1: „Не знаетъ, про какихъ „молодыхъ“ говорить Аксельродъ“. При этомъ случаѣ онъ, между прочимъ, — правда, въ условной формѣ, — и на томъ спасибо! — сравниваетъ „Раб. Дѣло“ съ „органомъ какого-нибудь русского министерства“, возвѣщающимъ „официальную правду“ и т. д. Напрасно онъ не дождался нашего отвѣта на „Письмо“ Аксельрода — это избавило бы его товарищеское сердце отъ столь мучительной для него необходимости взводить на соціальдемократическихъ писателей тяжелыя обвиненія и это избавило бы насъ отъ необходимости сказать ему, что его обвиненія — продуктъ его необузданной полемической фантазии.

На стр. I г-нъ Плехановъ изумляется „внезапной метаморфозѣ“, якобы произшедшей съ „молодыми“, послѣ того какъ Группа „О. Т.“ отказалась отъ исполненія редакторскихъ обязанностей: „Тѣ самые люди, которые говорили о новой тактике и о несвоевременности политической агитациіи (курсивъ Плеханова), стали выдавать себя за убѣжденныхъ сторонниковъ „политики“... Тутъ, что ни слово, то — „пере... становка“. „Тѣ самые люди“? Мы уже напомнили г-ну Плеханову, что Н. Н. и М. М., которымъ онъ самъ намѣревался передать редакцію, къ реорганизованному Союзу никогда не принадлежали. „Тѣ самые люди“ — это стало быть *не* Н. Н. и М. М. Остается Г. Но спрашивается, гдѣ Г. говорилъ о „несвоевременности политической агитациіи“ (курсивъ Плеханова)? Не говорилъ-ли онъ въ своемъ письмѣ какъ разъ обра-

тиое? Не говорилъ-ли онъ именно о своевременности политической агитациі „въ нѣкоторыхъ крупныхъ и подготовленныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Варшава, Вильно, Кіевъ“? (цитированная выше стр. 33). „Тѣ самые люди“? А вѣдь г-нъ Плехановъ отлично знаетъ, что на съездѣ 1898 г. были приняты въ Союзъ иѣсколько новыхъ членовъ, въ томъ числѣ Кричевскій и Сибирякъ, выбранные въ редакцію „Раб. Дѣла“ и хорошо известные г-ну Плеханову, какъ убѣжденные сторонники „политики“!...

Въ заключеніе мы спросимъ г-на Плеханова, почему онъ такъ поздно разоблачилъ всю бездну ереси, крившайся въ частныхъ письмахъ Н. Н., М. М. Г. и въ манускриптѣ Н. Н.? Почему онъ медлилъ почти два года съ публикаціей всѣхъ своихъ „документовъ“? Почему онъ не спасалъ соціальдемократію тогда, когда частныя письма Н. Н., М. М., Г. и манускриптъ Н. Н. подвергалъ ее опасности, когда „экономическое направление свирѣпствовало среди „молодыхъ, какъ зараза“? (стр. XLVII). Почему онъ именно во время этой „заразы“ хотѣлъ передать редакцію Листковъ „Работника“ въ руки главныхъ распространителей „заразы“? Почему Группа „О. Т.“, считающая себя единственной блестительницей соціальдемократическихъ принциповъ, не написала въ 1898 году „Vademecum“ для нуждавшихся въ немъ Н. Н. и М. М.? И почему онъ, наконецъ, объявляетъ „русскую соціальдемократію въ опасности“ (стр. 67) именно теперь, два года спустя послѣ острого периода „заразы“ и полтора года спустя послѣ „внезапной метаморфозы“ — превращенія экономистовъ въ политиковъ?... Почему?...

Да по тому же самому, по чему Аксельродъ въ свое „Письмо“ „искренно радовался повороту“, а г-нъ Плехановъ два мѣсяца спустя послѣ напечатанія „Письма“ столь же искренно возмущается надъ „внезапной метаморфозой“, по тому же самому, почему Засуличъ ватировала за программу „Рабочаго Дѣла“, а г-нъ Плехановъ объявляетъ ее „эклектической“; по тому само-

му, почему г-нъ Плехановъ въ августѣ 1899 года публично заявлялъ на реферахъ въ Цюрихѣ и Бернѣ, что никакихъ принципіальныхъ разногласій среди соціальдемократовъ нѣтъ и проч.. а въ февралѣ 1909 г. гдноритъ о „настоящемъ смутномъ и печальному времени, когда русская соціальдемократія находится въ опасности“ (стр. 67) и собирается критиковать программу „Рабочаго Дѣла“ купно съ программой „Рабочей Мысли“... Все по тому самому! Все по тому, что г-нъ Плехановъ — основательно или нѣтъ, это покажетъ ближайшее будущее — считаетъ настоящій моментъ очень удобнымъ для покоренія „молодыхъ“, возвращенія Союза „въ первобытное состояніе“, въ состояніе безсильной организаціи подъ главенствомъ Группы „Освобожденіе Труда“, каковою онъ былъ до 1898 г.

Мы естественно вернулись къ исходному пункту нашей аргументації. Г-нъ Плехановъ стремится къ своимъ организаціоннымъ — точнѣе, дезорганизаторскимъ цѣлямъ путемъ раздуванія временныхъ и единичныхъ разногласій въ постоянныя и общія, путемъ раздуванія второстепеныхъ тактическихъ разногласій въ принципіальные, путемъ „пере... становки“ лицъ и годовъ, путемъ „сваливанія съ больной головы на здоровую“. Всѣ отмѣченныя нами противорѣчія между разными членами Группы „Освобожденіе Труда“ по отношенію къ программѣ „Рабочаго Дѣла“ и особенно противорѣчія самого г-ча Плеханова въ разное время являются отраженіями различныхъ перипетій внутреннихъ организаціонныхъ отношеній между Группой „Освобожденіе Труда“ и большинствомъ Союза. Вотъ „то, что есть“! Намъ пока незачѣмъ да и нежелательно конкретно и подробно развивать эту мысль; надѣемся, что г-нъ Плехановъ и вообще избавить нась отъ этой необходимости. Скажемъ только, что на съездѣ 1898 г. „молодые“ предложили Группѣ „Освобожденіе Труда“ вступить и въ редакцію, и въ администрацію. Она отказалась и отъ того, и отъ другого. Почему? Мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что она разсчиты- .

ла своимъ бойкотомъ заставить „молодыхъ“ — этихъ „дѣтей, не видавшихъ свѣта“ — „чистосердечно раскаяться“; она разсчитывала, что безъ нея „молодые“ никакъ не справятся ни съ редакціонной, ни съ адми-нистративной работой. И она ждала убийственныхъ ре-зультатовъ своего полнаго бойкота, ждала мѣсяцы, ждала годъ — а „молодые“ продолжали работать са-мостоятельно и плодотворно... Такимъ образомъ мало-по-малу — мы пропускаемъ цѣлый рядъ организаціон-ныхъ періодовъ — „русская соціальдемократія“ и ока-залась „въ опасности“, такимъ образомъ и явилась не-обходиомость спасать ее, издавая „Vademecum“, опазды-вающій почти на два года, и открывая — въ про-тиворѣчіе съ недавними собственными заявленіями — „эклектическую“ ересь въ программѣ „Раб. Дѣла“.

Да, русская соціальдемократія переживаетъ тру-дное — пожалуй, опасное время. Но опасность не тамъ, гдѣ ее видитъ г-нъ Плехановъ. Опасность настоящаго момента заключается въ тяготѣющемъ надъ Россіей девеж-номъ и мѣстами промышленномъ кризисѣ и массовой без-работицѣ, которые затрудняютъ массовую борьбу рабо-чихъ за лучшую жизнь и права; опасность заключается въ усиленныхъ правительстvenныхъ преслѣдованіяхъ, въ усовершенствованіи шпіонско-полицейского надзора, въ учащающихся массовыхъ арестахъ, въ частныхъ раз-громахъ нашихъ организаций... Вотъ гдѣ истинная опас-ность! Вотъ въ какую сторону по преимуществу дол-жно быть направлено вниманіе дѣйствующихъ въ Рос-сіи и заграницей соціальдемократовъ! Волѣе чѣмъ ко-гда-либо необходимо единство, совмѣстная товарищеская работа всѣхъ соціальдемократовъ, единодушная борь-ба противъ страшного общаго врага русскаго рабоча-го движенія.

Содѣйствовалъ-ли „Vademecum“ г-ну Плеханову раз-рѣшенію этой насущной задачи — пусть обѣ этомъ су-дятъ товарищи.

Въ „Объявленіи о возобновленіи изданій Группы „Свобожденіе Труда“ говорится, „что въ настоящій

моментъ соціальдемократическая пресса обязана выдвигать и подчеркивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которые общи нашему движению съ революціоннымъ народничествомъ“ (стр. 7). Не мы, конечно, станемъ спорить противъ этой мысли. Мы ее высказали, вслѣдъ за Манифестомъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партии, гораздо раньше и гораздо рѣшительнѣе Группы „Освобожденіе Труда“ въ программѣ „Раб. Дѣла“ (стр. 5-6):

„По отношенію къ другимъ революціоннымъ направленіямъ среди русскихъ соціалистовъ Союзъ вполнѣ раздѣляетъ мысль, высказанную въ Манифестѣ Р. С.-Д. Р. П., что современное соціальдемократическое движение есть лишь дальнѣйшая ступень развитія прошлаго революціоннаго движения въ Россіи, и потому видѣть въ революціонерахъ 70-хъ и 80-хъ годовъ своихъ предшественниковъ, о разившихъ въ своихъ программахъ интересы и потребности того времени, подготовившихъ своей геройскою борьбой почву современного рабочаго движения. Что касается существующихъ въ настоящее время другихъ соціалистическихъ течений, то въ своей прессѣ Союзъ будетъ оцѣнивать критически ихъ программу и тактику съ соціальдемократической точки зрѣнія, строго воздерживаясь отъ рѣзкихъ, нетоварищескихъ приемовъ полемики, а въ виду общаго врага и одинаковости цѣлей борьбы, онъ будетъ содѣствовать практическому объединенію силъ действующихъ въ Россіи соціалистовъ“.

Но „Vademecum“ г-на Плеханова показываетъ что „въ настоящій моментъ“, Гр. „Оsv. Tr.“ считаетъ своей обязанностью „выдвигать и подчеркивать“ и даже безмѣрно раздувать второстепенные практическія разногласія въ рядахъ соціальдемократовъ, пуская въ ходъ противъ сочленовъ по организаціи такие приемы полемики, которыхъ г-нъ Плехановъ никогда не позволилъ себѣ даже въ своихъ наиболѣе рѣзкихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ „революціоннаго народничества“!

Дать обѣщаніе относиться съ товарищеской терпимостью къ „революціонному народничеству“ и вслѣдъ за этимъ, предать анаѳемѣ соціальдемократовъ, сочленовъ по организаціи, издать „Vademecum“, по содержанію и тону вынуждающей къ рѣзкой самооборонѣ, — это значитъ вонстину поправиться изъ кулька въ рогожку.

Да и какой моментъ выбралъ г-нъ Плехановъ для своего неслыханного нападенія? Какъ разъ нѣсколько пѣдѣль послѣ того, какъ между большинствомъ Союза Р. С.-Д. и Группой „О. Т.“ соостоялось организаціонное соглашеніе, и нѣсколько мѣсяцевъ передъ союзнымъ съѣздомъ! Притомъ всѣ пункты соглашенія, вотироанные большинствомъ Союза, были предложены самою Груп. „О. Т...“! Мы выше доказали, что съ принципіальной точки зрењія „Vademecum“ опоздалъ почти на два года; теперь мы видимъ, что съ организаціонной точки зрењія „Vademecum“ является на нѣсколько мѣсяцевъ слишкомъ рано. Тѣ “организаціонныя” цѣли, къ которымъ стремится „Vademecum“, могли бы съ тѣмъ же успѣхомъ или неуспѣхомъ быть выдвинуты г-номъ Плехановымъ на съѣздѣ, высшей инстанціи Союза. Почему же г-нъ Плехановъ не захотѣлъ подождать еще нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ того какъ онъ прождалъ два года?...

И однако, у г-на Плеханова хватаетъ еще смѣлости восклицать: „Это-ли не анархія? Это-ли не хаосъ? Это-ли не позоръ? (стр. LI)*) и плакать надъ „стыдомъ“, который ему „суждено пережить“!

Да, это ц. анархія, и хаосъ, и позоръ, и стыдъ! И мы увѣрены, что наши товарищи вмѣстѣ съ нами скажутъ г-ну Плеханову: „Врачу, исцѣлися самъ!“ и съ негодованіемъ будутъ протестовать противъ того, кто злоупотребляетъ вольнымъ заграничнымъ станкомъ, чтобы дискредитировать Союзъ Русск. С.-Д., затруднить дѣятельность заграничной организаціи, къ которой онъ самъ принадлежитъ, и тѣмъ косвенно увеличить трудности борьбы въ Россіи.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

Мартъ 1900 г.

*.) Тутъ же г-нъ Плехановъ убѣйственно иронически восклицаетъ по адресу „Р. М.“, „электической“ редакціи „Раб. Д.“ и вообще „направленія г-на Г. и его единомышленниковъ“, т. е. членовъ „мо-

Считаемъ своевременнымъ опубликовать полученную нами еще въ ноябрѣ 1899 года резолюцію Екатеринославскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии по вопросу о столкновеніяхъ между Грушой „О. Т.“ и реорганизованнымъ Союзомъ русскихъ Соціальдемократовъ:

Находясь въ идеиномъ и практическомъ отношеніи въ ~~полномъ~~ согласіи съ новой редакціей Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, предпринявшей изданіе „Рабочаго Дѣла“ и считая, что литературная дѣятельность редакціи „Союза“ вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ и запросамъ нашего рабочаго движенія, что „Рабочее Дѣло“, брошюры и тотъ видъ литературы, который издавала и имѣетъ въ виду издавать редакція Союза Русскихъ Соціальдемократовъ вполнѣ удовлетворяетъ какъ рабочую интеллигенцію, такъ и широкіе слои рабочаго класса, Екатеринославскій Комитетъ Российской Соціальдемократической Рабочей Партии выражаетъ настойчивое желаніе, чтобы всякаго рода недоразумѣнія, возникшія между нашими заграничными товарищами, какъ мѣшающія правильному теченію дѣлъ, были бы прекращены и чтобы были устраниены всѣ препятствія къ дальнѣйшей дѣятельности Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

*Екатеринославскій Комитетъ
Российской Соціальдемократической Рабочей Партии.*

лодого“ Союза: „И все это—„товарищи“! И все это—соціальдемократы!“ Этимъ г-нъ Плехановъ демонстративно выдѣлилъ себя изъ числа нашихъ товарищей, разжаловавъ „молодыхъ“ даже изъ соціальдемократовъ.